

политических партий, преследующих политические цели (ч. 2 ст. 32); выполнять иную оплачиваемую работу, не связанную с исполнением служебных обязанностей по месту прохождения службы, кроме педагогической (в части реализации содержания образовательных программ), культурной, научной, творческой деятельности и медицинской практики (ч. 3 ст. 32); получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на преимущества и льготы в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, а равно пользоваться такими преимуществами и льготами (ч. 4 ст. 32).

В-третьих, нормы Положения о прохождении службы, предусматривающие особые условия службы, характерные только для сотрудников ОВД, в том числе устанавливающие повышенную ответственность и специальные требования: возрастные ограничения, действующие при приеме на службу в ОВД (п. 16); запрет приема на службу в ОВД граждан Республики Беларусь, совершивших ранее преступление (п. 16); граждан Республики Беларусь, не прошедших срочную военную службу по призыву, не имея на то законных оснований (п. 20); виды взысканий за нарушение дисциплины, помимо предусмотренных ст. 198 ТК (строгий выговор, лишение нагрудного знака ОВД, исключение из Книги почета ОВД, понижение в специальном звании на одну ступень, понижение в должности (п. 28 Дисциплинарного устава).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что трудовое законодательство оказывает существенное влияние на содержание государственно-служебных правоотношений в ОВД. Причем на сотрудников, проходящих службу в ОВД, распространяются не только общие принципы правового регулирования труда, закрепленные Конституцией Республики Беларусь и ТК, но и конкретные правовые нормы, относящиеся к таким институтам трудового законодательства, как время отдыха и рабочее время, оплата труда, охрана труда.

УДК 347.943.1

А.А. Капитанова

О ПРОБЛЕМАХ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Свидетельские показания являются одним из средств доказывания, с помощью которого можно получить сведения о фактах, входящих в предмет доказывания по гражданскому делу. Источником таких показаний выступает свидетель, который является одним из незаинтересованных в исходе дела участников гражданского процесса. В соответствии со ст. 91 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК) свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Гражданское процессуальное законодательство достаточно детально регламентирует порядок допроса свидетелей, в том числе и несовершеннолетних. Вместе с тем в правовом регулировании допроса такой категории свидетелей существует ряд проблемных моментов.

Так, ГПК не устанавливает для несовершеннолетних свидетелей каких-либо возрастных ограничений. Вопрос о привлечении для участия в судебном заседании несовершеннолетних свидетелей решается судом самостоятельно в каждом конкретном случае, учитывая при этом возраст ребенка, характер отношений с участниками процесса и иные обстоятельства дела. Например, ч. 1 ст. 189 ГПК определено, что допрос свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и допрос свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет производится с участием педагогического работника с высшим образованием. В случае необходимости вызываются также законные представители несовершеннолетнего свидетеля, которые могут задавать ему вопросы и выражать мнение, касаемо личности свидетеля и содержания данных им показаний.

Рассматривая положения названной нормы, мы можем сделать вывод о том, что формулировка «в возрасте до четырнадцати лет» является достаточно размытой, неконкретной и не дает возможности определить, с какого возраста можно не только допрашивать ребенка, но и полагать, насколько его показания могут быть признаны юридически значимыми для суда. В нынешней ситуации свидетелем может являться малолетний любого возраста, например ребенок трех или пяти лет, который в силу своего возраста и психологического состояния не всегда может дать правдивые показания в суде.

Обратимся для сравнения к анализу некоторых норм гражданского и семейного законодательства Республики Беларусь. Так, в соответствии со ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) за несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних) сделки могут совершать от их имени только их законные представители – родители, усыновители или опекуны. Несовершеннолетние в возрасте до 14 лет вправе самостоятельно совершать лишь некоторые виды сделок (например, мелкие бытовые сделки). Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (КоБС) при совершении некоторых процессуальных действий предусматривает обязательный учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет. Например, согласно ст. 70 КоБС изменение фамилии ребенка, достигшего 10 лет, во всех случаях производится с его согласия. Для усыновления ребенка, достигшего 10 лет, также необходимо его согласие (ст. 130 КоБС).

Исходя из приведенных норм следует, что несовершеннолетний является ограниченно дееспособным лицом и его мнение в соответствии с семейным законодательством является обязательным с 10 лет. В связи с этим с учетом вышеприведенных норм законодательства названное возрастное ограничение допустимо применять и к допросу несовершеннолетних свидетелей в гражданском процессе. На практике такое решение способствовало бы единообразному применению норм разнотраслевого характера в части определения единого минимального возраста, по достижении которого допускается допрос несовершеннолетнего.

Статья 189 ГПК устанавливает правила допроса несовершеннолетних свидетелей, согласно которым участие педагогического работника в процессе обязательно только в тех случаях, когда речь идет о свидетеле, не достигшем возраста 14 лет. В отношении свидетеля от 14 до 16 лет вопрос о вызове педагогического работника решается по усмотрению суда. Кроме того,

законные представители вызываются только в случае необходимости. В этой связи надо обратить внимание на то, что свидетель в возрасте от 14 до 16 лет в гражданском процессе может остаться практически без поддержки со стороны взрослых.

Следует отметить, что при допросе несовершеннолетних свидетелей важно учитывать такие факторы, как возраст несовершеннолетнего, его психологическое состояние, стрессовая ситуация, в которой оказался несовершеннолетний, особенности и порядок допроса, атмосфера в зале судебного заседания и др. При этом нельзя обойти вниманием и тот факт, что допрос несовершеннолетнего свидетеля сопровождается определенными трудностями, требующими знания детской психологии, умения работать с детьми, вызывать у них доверие. По нашему мнению, такими знаниями обладает в большей степени психолог, чем педагог. Основной задачей психолога является установление психологического контакта с ребенком, что имеет своей целью обеспечение эффективности проведения судебного разбирательства, выражающегося в правильном допросе такого свидетеля. Использование навыков и знаний детской психологии предусматривает возможность создания благоприятной психологической обстановки, в которой несовершеннолетнему свидетелю будет комфортно излагать информацию, которой бы он наверняка не захотел делиться с посторонними. Кроме того, очевидно, что без участия психолога суд не в состоянии определить, насколько отразились те или иные возрастные особенности свидетеля-ребенка или свидетеля-подростка на качество предоставляемой им информации. Именно для преодоления психологических барьеров, защиты от возможных травм психики несовершеннолетнего свидетеля и оказания помощи при даче им показаний требуется привлечение психолога.

Резюмируя, мы можем отметить, что необходимость участия в гражданском процессе лица, имеющего специальные знания в области детской психологии, не вызывает сомнения. В связи с этим целесообразно предусмотреть обязательное участие психолога при допросе несовершеннолетних свидетелей. На наш взгляд, участие психолога является совершенно оправданным и соответствующим требованиям закона, позволяющим защитить интересы допрашиваемого несовершеннолетнего.

Таким образом, предлагаем изложить ч. 1 ст. 189 ГПК в следующей редакции: «при допросе свидетелей в возрасте от десяти до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и при допросе свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет должен присутствовать психолог. В случае необходимости в суд вызываются также законные представители несовершеннолетнего. Психолог и законные представители могут с разрешения суда задавать несовершеннолетнему свидетелю вопросы».

УДК 346.26:719:341.355.22

И.Э. Мартыненко

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УНИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССАХ

В связи с тем что в Республике Беларусь в 2021 г. проходила подготовка к реформированию судостроительного и судопроизводственного законодательства, в ходе которого предполагается подготовка единого процессуального кодекса (Кодекса гражданского судопроизводства, как ожидается его наименование), в котором будет определен единый порядок пересмотра судебных постановлений как по гражданским, так и экономическим делам, представляется актуальным высказаться по вопросу уточнения субъектного состава возбуждения производства в порядке надзора, предметной компетенции судов надзорной инстанции.

Как и любая стадия хозяйственного процесса, пересмотр вступивших в законную силу решений в порядке надзора имеет свои специфические особенности, отличающие ее от других стадий. Объектом пересмотра на этой стадии процесса является довольно широкий круг судебных актов, вступивших в законную силу: в порядке надзора могут быть пересмотрены не только вступившие в законную силу решения суда первой инстанции, но и постановления, вынесенные апелляционной и кассационной инстанциями. Итак, объектом обжалования в порядке надзора являются в соответствии со ст. 300 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (ХПК) вступившие в законную силу судебные постановления судов, рассматривающих экономические дела, за исключением постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, которые пересмотру в порядке надзора не подлежат, так как обладают признаком окончательности.

В соответствии со ст. 302 ХПК судами, рассматривающими экономические дела, надзорной инстанцией являются Президиум Верховного Суда Республики Беларусь и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь. Полномочия Пленума Верховного Суда Республики Беларусь подразделяются на судебные полномочия (рассматривает в пределах своей компетенции в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам экономические дела (ст. 48, ст. 322 ХПК), имеет организационно-управленческие полномочия (заслушивает председателей судебных коллегий Верховного Суда о деятельности возглавляемых ими судебных коллегий, сообщения председателей нижестоящих судов о практике применения судами законодательства и др.) (ст. 58 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей).

Наши предложения сводятся к следующему.

Во-первых, считаем, что одновременное существование в системе судов судебного органа (Пленум Верховного Суда Республики Беларусь), наделенного полномочиями и законодательной (принятие обязательных постановлений о применении законодательных актов), и судебной власти (пересмотр судебных актов по протестам в порядке надзора), может быть пересмотрено, так как в какой-то степени не отвечает принципам построения судебной власти. Возможно, следуя этой логике, в Российской Федерации остался только один суд надзорной инстанции – Президиум Верховного Суда Российской Федерации (ст. 308.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ).